

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО во ФРАНЦИИ в ЭПОХУ КОНВЕНТА 1792-1794

сборник документов и материалов

Перевод с французского *Натальи Павловны Фрейберг*
под редакцией *Николая Михайловича Лукина*

М.: издательство Коммунистической Академии. 1927

Веб-публикация: **Vive Liberta**, 2012-2013

Другие сборники и подборки документов:

см. в нашей библиотеке на проекте «Исторические материалы»

<http://istmat.info/vive-liberta>

в разделе, посвященном Великой французской революции

Н.П.Фрейберг: <http://istmat.info/node/27908>

Н.М.Лукин: <http://istmat.info/node/27500>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ввиду большого объема, скан разделен на файлы по отделам.

Все ссылки здесь: <http://istmat.info/node/31672>

здесь же полный перечень документов настоящего сборника

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И ЕГО ОРГАНЫ

- I. СОЗЫВ КОНВЕНТА И ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ
- II. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
- III. НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ОТПРАВЛЕННЫЕ В МИССИИ
- IV. СЕКРЕТНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ АГЕНТЫ
- V. НАРОДНЫЕ ОБЩЕСТВА
- VI. РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КОМИТЕТЫ
- VII. РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ
- VIII. РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

- I. ЗАКОНЫ О ПЕЧАТИ
- II. ЗАКОНЫ О ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ ИНОСТРАННЫХ ПОДДАННЫХ, ЭМИГРАНТАХ, ИЗМЕННИКАХ ОТЕЧЕСТВУ и т.п.
- III. ЗАКОНЫ О НЕПРИСЯЖНЫХ СВЯЩЕННИКАХ
- IV. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ЗАДЕРЖАННЫХ ПАТРИОТОВ

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

- I. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА
- II. ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА
- III. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА
- а) Отмена феодальных прав
- б) Общинные земли

- в) Национальные имущества
- IV. РАБОЧАЯ ПОЛИТИКА
- V. СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

- I. ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКИХ СВЯЩЕННИКОВ
- II. ПЕРЕДАЧА СОВЕТСКИМ ВЛАСТЯМ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ
- III. УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЯ
- IV. ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО СВЕТСКОГО ОБУЧЕНИЯ
- V. О ПЕРЕДАЧЕ ГОСУДАРСТВУ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И КОЛОКОЛОВ
- VI. ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ДЕПУТАТОВ КОНВЕНТА, ОТПРАВЛЕННЫХ В МИССИИ
- VII. ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ
- VIII. ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА
- IX. ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СВОБОДЫ КУЛЬТОВ
- X. КУЛЬТ РАЗУМА
- XI. КУЛЬТ ВЕРХОВНОГО СУЩЕСТВА

ОТДЕЛ ПЯТЫЙ. ОБОРОНА СТРАНЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

- I. РЕОРГАНИЗАЦИЯ АРМИИ
- II. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

ОТДЕЛ ШЕСТОЙ. БОРЬБА ПАРТИЙ

- A. ГОРА И ЖИРОНДА
- I. ВОПРОС О СОЗДАНИИ ДЕПАРТАМЕНТСКОЙ СТРАЖИ ДЛЯ ОХРАНЫ КОНВЕНТА
- II. ПРОЦЕСС КОРОЛЯ
- III. АГИТАЦИЯ ЗА ОТОЗВАНИЕ ЖИРОНДИСТОВ ИЗ КОНВЕНТА В НАЧАЛЕ 1793 г.
- IV. ОБОСТРЕНИЕ ПАРТИЙНОЙ БОРЬБЫ В СВЯЗИ С ИЗМЕНОЙ ДЮМУРЬЕ И УСИЛЕНИЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА
- V. БОРЬБА МЕЖДУ ГОРОЙ И ЖИРОНДОЙ В ПАРИЖСКИХ СЕКЦИЯХ В НАЧАЛЕ МАЯ 1793 г.
- VI. ВЫРАБОТКА КОНСТИТУЦИИ
- VII. РЕВОЛЮЦИЯ 31 МАЯ—2 ИЮНЯ 1793 г.
 - а) Образование новой революционной организации в Епископстве
 - б) Мобилизация демократических сил против Жиронды
 - в) Жирондистская агитация в департаментах
- Б. БОРЬБА ВНУТРИ ЯКОБИНСТВА
- I. РОБЕСПЬЕРОВЦЫ
- II. ШОМЕТТ И «ЛЕВЫЕ» ЯКОБИНЦЫ
- III. ЯКОБИНЦЫ И БЕШЕНЫЕ
- IV. РАЗГРОМ «ЛЕВЫХ» ЯКОБИНЦЕВ
- V. ДАНТОНИСТЫ
- VI. ДЕВЯТОЕ ТЕРМИДОРА

ОТДЕЛ СЕДЬМОЙ. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

- A. ФЕДЕРАЛИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
- Б. ВАНДЕЯ

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ЭПОХЕ КОНВЕНТА

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
во ФРАНЦИИ в ЭПОХУ КОНВЕНТА
1792-1794

сборник документов и материалов

Перевод с французского Натальи Павловны Фрейберг
под редакцией Николая Михайловича Лукина

М.: издательство Коммунистической Академии. 1927

Веб-публикация: **Vive Liberta**, 2012-2013

Другие сборники и подборки документов
см. в нашей библиотеке на проекте «Исторические материалы»
<http://istmat.info/vive-liberta>
в разделе, посвященном Великой французской революции

Ввиду большого объема, скан разделен на файлы по отделам.
Все ссылки здесь: <http://istmat.info/node/31672>
здесь же полный перечень документов настоящего сборника

ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРА- ВИТЕЛЬСТВА

ПОЛОЖЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКИХ СВЯЩЕННИКОВ¹⁾

№ 153

ДЕКРЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ 14 АВГУСТА 1792 г. О ПРИ-
СЯГЕ ЛИЦ, ПОЛУЧАЮЩИХ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ОТ ГОСУДАРСТВА

(Duvergier, т. 5, стр. 359)

Национальное Собрание декретирует, что каждый фран-
цуз, получающий от государства жалование или пенсию, счи-
тается отказавшимся от получения таковых, если не будет
удостоверено, что в течение недели со дня опубликования на-
стоящего декрета он принес перед муниципалитетом по месту
своего жительства нижеследующую присягу:

«Я клянусь быть верным нации и поддерживать свободу
и равенство, или же умереть, защищая их».

№ 154

ДЕКРЕТ 19—29 ИЮЛЯ 1793 г., КАРАЮЩИЙ ИЗГНАНИЕМ ТЕХ ЕПИ-
СКОПОВ, КОТОРЫЕ БУДУТ ЧИНИТЬ КАКИЕ-ЛИБО ПРЕПЯТСТВИЯ
ЖЕНИТЬБАМ ²⁾ СВЯЩЕННИКОВ

(Duvergier, т. 6, стр. 37)

Национальный Конвент декретирует, что епископы, кото-
рые прямо или косвенно будут чинить какие-либо препятствия
женитьбе священников, будут уволены в отставку и высланы.

¹⁾ Декреты 18 и 19 марта 1793 г. и 23 апреля 1793 см. в разделе
о терроре, №№ 81, 83.

²⁾ Католические священники обязаны сохранять безбрачие (целибат).

№ 155

ДЕКРЕТ 25—30 БРЮМЕРА (15—20 НОЯБРЯ) 1793 ГОДА, ГЛАСИЩИЙ, ЧТО ЖЕНАТЫЕ СВЯЩЕННИКИ, А ТАКЖЕ ТЕ, О БРАКОСОЧЕТАНИИ КОТОРЫХ БЫЛО СДЕЛАНО ОГЛАШЕНИЕ, НЕ БУДУТ ПОДВЕРГАТЬСЯ НИ ЗАКЛЮЧЕНИЮ, НИ ВЫСЫЛКЕ.

(Duvergier, т. 6, стр. 351)

(Выдержки)

1. Служители католического культа, уже вступившие в брак, или те, которые до издания настоящего декрета заключили равнозначное условие о своем вступлении в брак, а также те, кто может доказать, что уже состоялось оглашение об их браке, не подвергаются ни высылке, ни заключению, даже если они и не принесли присяги, требуемой декретом 24-го и 27-го ноября 1793 года.

№ 156

ДЕКРЕТ 11—15 ЯНВАРЯ 1793 г., ОТНОСЯЩИЙСЯ К ОТПРАВЛЕНИЮ КАТОЛИЧЕСКОГО КУЛЬТА

(Duvergier, т. 5, стр. 141)

Национальный Конвент, выслушав депутацию граждан департаментов Эр, Орн, Эр-и-Луары, которые от имени 100.000 своих сограждан просят не стеснять их в богослужении и утверждают, что будут жить и умрут такими же истинными католиками, как и республиканцами,—переходит по предложению одного члена к очередным делам, ссылаясь на существование декрета 30-го ноября, в котором Конвент повелевает составить инструкцию, обращенную к народу, с целью объяснить ему, что Национальный Конвент никогда не намеревался лишить его тех служителей католического культа, которые даны ему законом о гражданском устройстве духовенства¹⁾.

№ 157.

ДЕКРЕТ 23 МАРТА 1793 ГОДА, ОСВОБОЖДАЮЩИЙ ОТ РЕКРУТСКОГО НАБОРА ЕПИСКОПОВ, СВЯЩЕННИКОВ И ВИКАРИЕВ, ПОЛУЧАЮЩИХ ЖАЛОВАНИЕ ОТ ГОСУДАРСТВА

(Duvergier, т. 5, стр. 263)

Национальный Конвент заявляет, что он не распространяет закон о рекрутском наборе на епископов, священников

¹⁾ Изданный Учредительным Собранием закон о гражданском устройстве духовенства, сохраняя за католицизмом положение государственной религии, требовал от духовенства принесения присяги на верность конституции, разрывал его связь с римским папой и устанавливал священникам и епископам определенное содержание за счет государства, делая их как бы чиновниками нового государства.

и викариев, получающих жалованье от государства; в связи с этим он декретирует, что те лица духовного звания, которые взяты в рекруты и находятся в числе граждан, отправляемых на фронт, вольны оставаться там или вернуться обратно.

О ЖАЛОВАНИЕ СВЯЩЕННИКОВ

№ 158 prim.

ДЕКРЕТ 27 СЕНТЯБРЯ 1792 г. О ЖАЛОВАНИЕ СВЯЩЕННИКОВ

(Moniteur, т. 14, стр. 68)

Национальный Конвент декретирует, что пособия, выдаваемые белому и черному духовенству, не могут превышать сумму в 1.000 ливров; отныне эти пособия не могут выдаваться авансом.

№ 158 bis

ЗАСЕДАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНВЕНТА 13 НОЯБРЯ 1792 ГОДА
(ПРЕДЛОЖЕНИЕ КАМБОНА ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ КУЛЬТА)

(Moniteur, т. 14, стр. 474)

(Выдержки)

Камбон¹⁾.

...Так как нам предстоит работа по составлению налогового обложения на 1793 год, то мы должны поставить перед вами следующий вопрос: не должны ли расходы на содержание культа оплачиваться самими верующими! (Аплодисменты). Этот расход, доходивший в 1793 году до 100.000.000 эю, нельзя обойти молчанием, так как государственное казначейство не может покрыть его из своих средств. Вашему Комитету Финансов пришлось бы проявить большую смелость, чтобы являться к вам с требованием кровного народного имущества для оплаты тех функций, которые вовсе не являются государственными... Комитет сказал себе: будем проводить тот правильный принцип, что всякий должен получать вознаграждение за свой труд, но что расходы по этой оплате должны падать на тех, для кого он работает. (Аплодисменты).

Если бы этот вопрос поставить в Конвенте отдельно от других вопросов, то многие стали бы говорить: «Посмотрите на этих финансистов; они только и делают, что стараются вы-

¹⁾ Камбон—член Конвента, ведавший финансами.

41 9/11

ВНЕ

черкивать расходы; но когда мы скажем народу: мы облетаем тебя на 124.000.000; вы, земледельцы, оплачивающие налог в 100 ливров; вы, трактирщики, платящие 300—400 ливров промыслового налога.—если вы питаете доверие к священнику, который стал на сторону революции, то в этом вопросе вы не подчинены решению законодательного собрания. Вместо того, чтобы платить ему 1.200 или 1.500 ливров, вы можете заплатить ему хотя бы 3 или 4 тысячи. (Аплодисменты).

№ 159

ЗАСЕДАНИЕ ЯКОБИНСКОГО КЛУБА 16 НОЯБРЯ 1792 г.
(Aulard, Société des Jacobins, т. 4, стр. 476—480)

(Выдержки)

К..., член Комитета Финансов при Конвенте, сообщает Обществу о внесенном Камбоном проекте декрета. Этот проект касается двух главных вопросов: первый—об уничтожении налога на движимое имущество и патентного сбора, второй—о том, чтобы возложить на каждую религиозную секту оплату служителей ее культа.

Базир.

Я возражаю против этого проекта; еслиб я не был уверен в честности намерений его автора, то я решил бы, что он принадлежит к аристократам. Сам я лично не заинтересован в обсуждаемом нами вопросе. У меня нет ни патента, ни родственников, занимающихся торговлей; вместе с тем я и не являюсь служителем католического культа. Этот декрет действительно ведет к некоторой экономии, но он не является плодом здоровой политики; на мой взгляд, он может внести новую смуту.

Начну с рассмотрения вопроса с политической точки зрения; я смотрю на большое количество монахов и монахинь и спрашиваю себя: как будут они добывать средства к существованию?... Мне говорят, что они могут работать. Но как? Они не получили такого воспитания, которое давало бы им возможность добывать необходимые средства к существованию. Пусть Комитет раз навсегда научится здраво рассуждать в области политики. Кто может приветствовать издание декрета, который в один прекрасный день вызовет появление 300.000 разбойников? Обратим также внимание на то, что народ все еще привязан к религии; принять проект Комитета—это значит возродить фанатизм. Как вы убедите старуху, что, уничтожив расходы на культ, вы не уничтожили католической религии? В том состоянии отчаяния, в котором окажутся священники, они легко найдут средства для того, чтобы обмануть невежественный народ;... и кто может сказать, сколько потоков крови вызовет этот декрет? Он плох и останется таковым до тех пор, пока не перемрут все старые женщины.

И при каких обстоятельствах нам его предлагают? В то время, когда мы приступаем к суду над королем, когда необходимо, чтобы народ был всецело на нашей стороне.

...Шабо¹⁾.

Религия, расходы на которую несут граждане, посягает на свободу народа, ибо одна из статей Декларации прав человека гласит: никого нельзя притеснять за его убеждения, даже религиозные. Между тем, обязанность оплачивать издержки на какую-либо религию противоречит этому пункту Декларации прав; быть обязанным участвовать в расходах на какой-либо культ—это значит подвергаться насилию в области религиозных убеждений. Пора, чтобы французская нация поднялась на соответствующий уровень развития. Научим народ обходиться без священников.—он скоро сумеет жить без них.

№ 160

ЭКСТРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЯКОБИНЦЕВ В СУББОТУ
17 НОЯБРЯ 1792 г.

(Aulard, *ibid.*, т. 4, стр. 480—485)

(Выдержки)

Леруа (из Алансона)... Нередко бывает очень опасно принимать, не считаясь с обстоятельствами, смелые философские построения. В принципе я согласен с тем, что каждая секта должна сама оплачивать своих священнослужителей; но народ еще не настолько образован, чтобы согласиться на такую меру. Вам известно, каким большим влиянием пользуются священники у деревенского и отчасти у городского населения. Если вы откажете выдавать этим священникам вознаграждение, обещанное всей нацией, тогда вы увидите, что масса священников ополчится против нарождающейся Республики и, быть может, задушит ее в самой колыбели; повсюду зажжется пламя гра-

¹⁾ Дантонист.

жданской войны, и Конвент утратит то доверие, которым он облечен в настоящее время... Будем обращаться со священниками, как с дикими зверями, которые хотят растерзать нас, чтобы успокоить их ярость, бросим им кусок хлеба...

№ 161

СТАТЬЯ РОБЕСПЬЕРА ПО ПОВОДУ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАМБОНА ОБ
УПРАЗДНЕНИИ БЮДЖЕТА КУЛЬТОВ (ДЕКАБРЬ 1792 ГОДА)
(Жорес, «История Великой Французской Революции», т. III. Конвент, Ч. I,
стр. 187)

(Выдержки)

«Мой бог—это бог, сотворивший людей для равенства и счастья, покровительствующий свободе и уничтожающий тиранов; мой культ—это культ справедливости и человечности. Подобно многим, я не признаю власти священников: это только лишняя цепь, сковывающая людей, цепь невидимая, связывающая души; один лишь разум может ее разорвать. Дело законодателя—помочь освободительной работе разума; но взять ее на себя целиком он не может. Ему никогда не следует отставать от выдвигаемых жизнью вопросов, но в еще меньшей степени он должен опережать их. В отношении религиозных предрассудков наша страна, с моей точки зрения, находится в благоприятном положении; общественное мнение весьма прогрессивно. Царство суеверия почти разрушено; священник уже в меньшей степени является теперь объектом поклонения, чем самая идея религии и предмет веры.

...Теперь в сознании остаются только те достойные почитания догматы, которые служат опорой нравственности и тому высокому и трогательному учению о равенстве, которое сын Марии преподал некогда своим согражданам. Близится, несомненно, время, когда евангелие разума и свободы станет евангелием всего мира.

...Если народ освободился от большей части давивших его предрассудков и суеверий, то он отнюдь не склонен рассматривать религию, как установление, безразличное для него или подчиненное политическим целям. Догмат божественности начертан в душах, и народ связывает его с той религией, которую он до сих пор исповедывал; с ней же он в значительной степени связывает и свои нравственные идеи: открытое нападение на религию народа равносильно, таким образом, покушению на

его нравственность. Философская группа может обосновывать свою мораль на иных началах, но люди, чуждые глубоких и сложных систем, привыкли отождествлять нравственные мотивы с религиозными принципами и не могут без содрогания видеть, как государство приносит религию в жертву иным, чуждым интересам.

...Если бы Декларация прав была уничтожена тиранами, то мы снова нашли бы ее в законе божием, который навязывался нам для почитания церковным деспотизмом; и если нужно, чтобы за счет всего общества граждане собирались в общих храмах и преклонялись перед великой идеей Высшего Существа, то вспомним, что по крайней мере здесь, перед ее лицом, сильный и слабый, богатый и бедный действительно равны между собою и сливаются в одно целое.

Что бы ни говорили, проект Комитета вместо того, чтобы облегчить народ, налагал на него всю тяжесть издержек культа. Присмотритесь внимательно к тому, какая часть общества освободилась от влияния религиозных идей.—Богатые классы; это объясняется тем, что одни из их представителей более образованы, другие же только более испорчены. Кто убежден в необходимости религии? Наиболее слабые, наименее обеспеченные слои народа; потому ли, что они не умеют рассуждать и мало просвещены, или же вследствие других причин, обусловивших в свое время быстрое распространение христианства; а именно, благодаря тому, что провозглашенная сыном Марии мораль посылает проклятье тиранам и безжалостным богачам и несет утешение нищим и отчаявшимся.

Итак, именно на неимущих граждан ляжет вся тяжесть церковных расходов; или же они попадут в зависимость от богачей и от священников.

Им придется просить религиозного подаяния так же, как они просят хлеба и работы; или, не имея возможности оплачивать труд священника, они вынуждены будут отказаться от его услуг; это—худшая из возможностей, так как именно тогда они почувствуют всю тяжесть нужды, отнимающей у них все блага жизни, вплоть до надежды. И тогда они возненавидят людей, которые заставили их покупать право на выполнение того, что они считают священной обязанностью. Вы говорите о свободе совести; между тем, предлагаемая вами система уни-

чтожает ее, так как не все ли равно: лишить народ возможности пользоваться своей религией, или просто запретить ее особым законом? Никакая власть не имеет права уничтожить установленный культ, пока сам народ не перерастет его.

Пусть его религиозные убеждения будут только предрасудками; их приходится расценивать, как воззрения народа.

№ 162

ДЕКРЕТ, ГЛАСЯЩИЙ, ЧТО ЖАЛОВАНИЕ ДУХОВЕНСТВА ЯВЛЯЕТСЯ ЧАСТЬЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА (27—28 ИЮНЯ 1793 г.)
(Duvergier, т. 5, стр. 445)

Национальный Конвент, заслушав доклад своего Комитета Общественного Спасения, декретирует, что содержание духовенства является частью государственного долга.

№ 163

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 21 БРЮМЕРА II ГОДА (11/XI 1793 г.)
(Moniteur, т. 18, стр. 302—303)

(Выдержки)

...К решетке допускается депутация секций и народных обществ Парижа.

Оратор депутации:

Законодатели, вот что хотят сказать вам комиссары Центрального Комитета Народных Обществ и секций Парижа, явившиеся к вам в числе 56 человек: Мы просим вас издать закон, на основании которого ни один гражданин не мог бы быть принужден участвовать в оплате тех культов, в которые он не верит. Пусть эти культы оплачиваются теми, кто еще верит в колдунов; у республиканца не может быть никакого культа, кроме культа свободы, истины и разума. Пора перестать оплачивать обман и бездельничество. (Аплодисменты).

...Предложения Шабо¹⁾ и Тюрио²⁾ принимаются.

¹⁾ О том, чтобы напечатать текст петиции в Бюллетене.

²⁾ О том, чтобы поручить Комитету Финансов представить в недельный срок проект декрета о выдаче пособия не имеющим средств священникам, которые откажутся от выполнения обязанностей священника.

№ 164

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 2 ФРИМЕРА II ГОДА—22 НОЯБРЯ 1793 ГОДА
(Moniteur, т. 18, стр. 493)

(Выдержки)

Дантон.

Граждане, французский народ уже выявил свои убеждения: национальный разум достиг своего наивысшего развития; царство священников кончилось, политическое руководство целиком принадлежит вам. Вы можете принять все, что полезно для народа, и отвергнуть то, что может погубить его или причинить вред. На каких соображениях основаны те декреты, которые вы издаете?—На мысли об экономии человеческой крови... Собрание не намерено оплачивать ни одного культа; но оно отвергает мысль о каком-либо угнетении и не остается глухим к воплям человечества.

Граждане, установите пособие для всех священников, но пусть те, которые еще находятся в том возрасте, когда они могут занимать какую-либо должность, не претендуют на помощь государства, если они добывают себе средства для существования...

...Граждане, нужно согласовывать политику с требованиями здравого смысла; ведь если вы лишите священников средств существования, то вы поставите их перед необходимостью или умереть с голоду или присоединиться к вандейским бунтовщикам. Будьте уверены, что каждый священник, следуя голосу своего рассудка, поспешит перестать быть в тягость Республике и постарается быть полезным для самого себя; а те, кто еще захотят разжигать пламя распри, будут остановлены народом, который сметет всех своих врагов колесницей революции.

Я настаиваю на необходимости беречь человеческую кровь; поэтому я требую, чтоб Конвент был справедлив к тем, кто не является врагом революции.

Национальный Конвент, заслушав доклад Комитета Финансов и Комитета Законодательства, декретирует следующее:

1. Те епископы, священники и викарии, которые отказались или откажутся от своего сана и от совершения богослужения, получают от Республики ежегодное пособие в следующую...

щем размере: не достигшие 50-летнего возраста сумму в 800 ливров; лица от 50—60-летнего возраста—1.000 ливров; старше 60 лет—сумму в 1200 ливров...

ПЕРЕДАЧА ОРГАНАМ СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ЗАПИСИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

№ 165

ДЕКРЕТ 20—25 СЕНТЯБРЯ 1798 ГОДА. УСТАНОВЛИВАЮЩИЙ СПО.
СОВ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ

(Duvergier, т. 5, стр. 362)

(Выдержки)

Глава I

О чиновниках, обязанных регистрировать акты рождения, брака и смерти ¹⁾).

1. Отныне муниципалитеты будут принимать заявления и вести записи о рождении, браке и смерти.

2. Генеральные советы коммун назначают из своей среды одного или несколько членов, в зависимости от своей величины и количества народонаселения, которые будут исполнять эти обязанности.

УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЯ

№ 166

ДЕКРЕТ О ДАТИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АКТОВ 22—25 СЕН-
ТЯБРЯ 1792 г.

(Duvergier, т. 6, стр. 3)

Декретируется, что все государственные акты будут помещаться впредь *первым годом Французской Республики*.

№ 167

ДЕКРЕТ. УСТАНОВЛИВАЮЩИЙ ЛЕТОИСЧИСЛЕНИЕ ФРАНЦУЗОВ.
5 ОКТЯБРЯ 1793 г.

(Duvergier, т. 6, стр. 257)

1. Французы ведут свое летоисчисление со дня основания Республики, которое совершилось 22 сентября 1792 года обычного летоисчисления, в тот день, когда солнце достигло осеннего равноденствия, войдя в знак Зодиака Весов, в 9 часов 18 минут утра по Парижской обсерватории.

¹⁾ Регистрация актов о рождениях, браках и смертях была передана в руки светских властей еще Учредительным Собранием.

2. Обычное летоисчисление для всех гражданских актов уничтожается.

3. Начало каждого года устанавливается в полночь, начиная с того дня, на который падает осеннее равноденствие по печислениям Парижской обсерватории.

...6. Декрет, который устанавливал начало второго года с 1 января 1793 года, отменяется. Все акты, датированные II годом Республики, совершенные в период времени с 1 января до 22 сентября, рассматриваются, как относящиеся к I году Республики.

7. Год разделяется на 12 равных месяцев, по 30 дней в каждом, по истечении которых следуют 5 дней для дополнения обычного года; эти дни не относятся ни к какому месяцу; они называются *дополнительными днями*.

8. Каждый месяц разделяется на 3 равные части, по 10 дней каждая, называемые первой, второй и третьей *декадой*.

9. Месяцы, дни декады, дополнительные дни обозначаются обычными названиями *первый, второй, третий* и т. д. месяц года: *первый, второй, третий* и т. д. день декады: *первый, второй, третий* и т. д. дополнительный день.

10. В память революции, которая через 4 года привела Францию к республиканскому строю, каждый високосный из 4-х лет будет называться *Франсиадой*.

Добавочный день, который должен закончить этот период, называется *днем революции*. Этот день устанавливается после пяти дополнительных.

12. Комитету Народного Просвещения поручается напечатать новый календарь в различных форматах вместе с популярной инструкцией, объясняющей его основы и способ наиболее простого употребления.

13. Новый календарь вместе с сопровождающей его инструкцией будет разослан административным властям, муниципалитетам, трибуналам, мировым судьям и всем государственным служащим, преподавателям и профессорам, в армии и в народные общества. Временному Исполнительному Совету поручается передать его министрам, консулам и другим агентам Франции в чужих странах.

14. Все государственные акты должны датироваться на основании нового летоисчисления.

Н. Лукин.

15. Профессорам, преподавателям и преподавательницам, отцам и матерям семейств и всем лицам, работающим в области воспитания детей Республики, рекомендуется поспешить с объяснением детям нового календаря, согласно приложенной к нему инструкции.

№ 168

ДЕКРЕТ О НОВОМ ЛЕТОИСЧИСЛЕНИИ, НАЧАЛЕ И ДЕЛЕНИИ ВРЕМЕНИ ГОДА И О НАЗВАНИЯХ ДНЕЙ И МЕСЯЦЕВ, 24 НОЯБРЯ 1793 г.

(4 ПРИМЕРА II г.)

(Duvergier, т. 6, стр. 364—373)

(Выдержки)

...9. Устанавливаются следующие названия осенних месяцев:—вандемьер, брюмер, фример; зимних—нивоз, плювиоз, вантоз; весенних— жерминаль, флореаль, прериаль; летних—мессидор, термидор, фруктидор.

5 последних дней года называются санкюлотидами.

№ 169

ИНСТРУКЦИЯ О РЕСПУБЛИКАНСКОМ ЛЕТОИСЧИСЛЕНИИ И О ДЕЛЕНИИ ГОДА, ПРИНЯТАЯ НАЦИОНАЛЬНЫМ КОНВЕНТОМ ДЛЯ ПРИЛОЖЕНИЯ К ДЕКРЕТУ

Часть I. О мотивах, вызвавших издание декрета

Французская нация, угнетаемая и униженная в течение многих веков самым тяжким деспотизмом, наконец, возвысилась до сознания своих прав и могущества, которое ей предназначено судьбой.

Французская нация хочет, чтобы ее возрождение было полным для того, чтобы годы ее свободы и славы своим течением еще ярче отмечались в истории народов, чем годы ее рабства и унижения в истории королей.

Науки, и в частности история, для которых время является необходимым элементом, также требовали установления нового измерения времени, освобожденного от всех заблуждений, перенесенных суеверием и... отсталой рутинной из веков невежества в наше время.

Национальный Конвент предлагает теперь французскому народу это новое летоисчисление; благодаря своей точности,

простоте и свободе от всяких предрассудков, отвергаемых разумом и философией, оно носит на себе отпечаток просвещенности нации и основных черт нашей революции.

Статья I. О Республиканском летоисчислении

Обычное летоисчисление, которое употребляли французы до сих пор, служило лишь для того, чтобы отмечать прочность успехов фанатизма, порабощение нации, позорные триумфы гордости, порока, глупости; отвращение к добродетели, талантам и философии, развивавшееся под гнетом жестоких деспотов, которые терпели их существование лишь для своего собственного прославления. Неужели потомки прочтут на одних и тех же таблицах, написанных сперва униженной и трусливой рукой, потом рукой верной и свободной, и восхваляемые преступления королей,—и проклятия, которым их предают ныне; суеверие и обман, долго поддерживавшиеся несколькими лицемерами,—и позор, который покрывает теперь этих подлых и преступных приспешников придворного разврата и грабежа? Нет, прежняя эра была эрой жестокости, обмана, подлости и рабства; она кончилась вместе с падением королевской власти, источником всех наших бедствий.

Революция закалила душу французов; каждый день она возвышает их до уровня республиканских добродетелей. Время открывает новую книгу истории, и своим новым, величественным ходом, простым, как само равенство, оно должно начертать анналы возрожденной Франции новым и чистым резцом.

Все народы, занимавшиеся историей, выбирали в своих собственных летописях самое замечательное событие, чтобы отнести к нему, как к определенной эпохе, все остальные. Жители Тира вели летоисчисление со времени завоевания своей свободы; римляне—с основания Рима.

Французы начинают свою эру со дня основания свободы и равенства.

Французская революция, благодаря своим плодотворным и энергичным усилиям, благодаря своим обширным и возвышенным результатам, будет для историка и философа одной из тех великих эпох, которые стоят, как маяки, на вечном пути столетий.

ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО СВЕТСКОГО ОБУЧЕНИЯ

№ 170

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 18 ДЕКАБРЯ 1792 ГОДА

(Moniteur, т. 14, стр. 779)

(Выдержки)

Извлечение из доклада об организации начальных школ, представленного Лантена-сом ¹⁾ от имени Комитета Народного Просвещения

...Первая ступень образования достигается в начальных школах. Там преподаются сведения, необходимые для всех граждан. Лица, обучающие в этих школах, называются *преподавателями*.

...Обучение должно быть общим для всех граждан без различия культа; все, что относится к религиозным культам, может преподаваться только в храмах...

...Ни один служитель какого-либо культа, какой бы сан он ни занимал, не может быть допущен к преподавательской работе, за исключением того случая, если он откажется от всех своих обязанностей, связанных со служением культу.

...Дюко ²⁾... Один из ораторов, видимо, был недоволен тем, что священники устраняются Комитетом от работы в деле народного образования. Я не буду надоедать Конвенту доказательством справедливости отделения преподавания морали, которая является одинаковой для всех людей, от преподавания религиозных догматов, которые меняются в зависимости от воображения и благочестивых фантазий. Этот оппонент, очевидно, предположил, что в школах, открытых для всех членов общества, будут только дети католиков. Вводить в школы католических священников—это значит исключать из них граждан всех других вероисповеданий; это значит давать государственной власти узурпированное проповедниками право руководить, подавлять и эксплуатировать совесть граждан.

Но, быть может, в допущении священников к занятию должностей преподавателей видят финансовую меру, могущую дать значительную экономию? Могут сказать, что нация, которая платит им ежегодно половину всей суммы своих налогов,

¹⁾ Жирондист.

²⁾ Жирондист.

могла бы не давать им такой крупной пенсии, если бы доверила им исполнение других важных обязанностей. Но что касается меня, то я скорее жертвую финансами республики, чем воспитанием юных граждан; лучше разорю государственную казну, чем дам испортить и развратить разум всего общества. Именно по этим причинам, а не из соображений экономии я плохо отношусь к священникам.

Первое требование, которому должно удовлетворять государственное образование, заключается в том, что оно должно преподавать только истину:—но это и есть постановление об исключении священников (*Аплодисменты*).

№ 171

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 25 ОКТЯБРЯ 1792 ГОДА (5 БРЮМЕРА II г.)

(Moniteur, т. 18, стр. 272)

(Выдержки)

Ромм ¹⁾, от имени Комитета Народного Просвещения, предлагает дополнения к уже декретированным статьям о начальных школах. Они принимаются в следующей редакции:

...8. В каждой начальной школе имеется преподаватель.

9. Преподаватели являются государственными служащими.

...11. Нельзя совмещать обязанности преподавателя со служением какому бы то ни было культу.

№ 172

ДЕКРЕТ 28 ОКТЯБРЯ 1793 ГОДА (7 БРЮМЕРА II ГОДА) О СЕТИ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ И О НАЗНАЧЕНИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ПРЕПОДАВАТЕЛЬНИЦ (ПО ДОКЛАДУ РОММА)

(Duvergier, т. 6, стр. 320—322, Moniteur, т. 18, стр. 305)

(Выдержки)

1. В каждом дистрикте учреждается комиссия, состоящая из просвещенных людей, известных своим патриотизмом и хорошими нравами.

2. Этой комиссии поручается:

1) Размещение тех школ, которые должны обслуживать несколько коммун; по этому вопросу она сносится с директорией дистрикта.

2) Размещение учебных заведений в тех коммунах, где таковые должны быть организованы..

¹⁾ Монтаньяр.

3) Рассмотрение заявлений граждан, выставивших свою кандидатуру на должность преподавателя начальной школы.

...12. Никто из бывших дворян или духовенства и служителей какого бы то ни было культа не могут быть ни членами комиссий, ни преподавателями на государственной службе.

...22. Прежние дворянки, монахини, канониссы, послушницы, а также и школьные учительницы, назначенные в прежние школы дворянством или духовенством, не могут быть преподавательницами в национальных школах.

О ПЕРЕДАЧЕ ГОСУДАРСТВУ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ И КОЛОКОЛОВ

№ 173

ДЕКРЕТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ 9—14 СЕНТЯБРЯ 1792 г., ПРИКАЗЫВАЮЩИЙ ПЕРЕДАТЬ НА МОНЕТНЫЙ ДВОР ВСЕ СЕРЕБРО ИЗ ЦЕРКВЕЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ, СОДЕРЖАВШИХСЯ ИЗ СРЕДСТВ ЦИВИЛЬНОГО ЛИСТА

(Duvergier, т. 5, стр. 507)

Министр, заведующий сбором налогов, просит слова; во исполнение воли Собрании, он требует, чтобы серебро из церквей и учреждений дворцового ведомства было передано на монетный двор для чеканки монеты. Эта просьба, сформулированная в виде предложения, декретируется.

№ 174

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 23 ИЮЛЯ 1793 ГОДА

(Moniteur, т. 12, стр. 202)

(Выдержки)

...По предложению Бодо декретируется, что в каждом приходе будет оставлено только по одному колоколу, и что все спущенные колокола, как ненужные для богослужения, передаются в распоряжение военного министра, чтобы перелить их в пушки.

ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ДЕПУТАТОВ КОНВЕНТА, ОТПРАВЛЕННЫХ В МИССИИ

№ 175

ПРОКЛАМАЦИЯ ФУШЕ 10 ОКТЯБРЯ 1793 ГОДА

(А. Р., т. 76, стр. 687—8)

От имени французского народа

Народный представитель при центральных и западных департаментах...

...Принимая во внимание, что французский народ не может признавать никаких иных привилегий и отличий, кроме тех, которые основаны на законе, справедливости и свободе, никакого другого культа, кроме общей морали, никакой иной догмы, кроме своего суверенитета и могущества;

Принимая во внимание, что если бы в тот момент, когда Республика только что торжественно провозгласила одинаковую защиту отправлению культов всех религий, если бы в этот момент всем вероисповеданиям было позволено устанавливать на площадях, по дорогам и улицам различные вывески (enseignes) и устраивать там свои религиозные церемонии, то это вызвало бы общественную смуту и беспорядки, —

постановляет:

1. Отправление культов различных религий может производиться только в принадлежащих им храмах.

2. Так как Республика больше не признает преобладания или господства того или другого культа, то будут уничтожены все религиозные вывески (enseignes), находящиеся на дорогах, площадях и во всех публичных местах.

3. Под угрозой тюремного заключения запрещается всем священникам и служителям культа показываться в церковном одеянии где-либо, кроме их храмов.

4. В каждом муниципалитете все умершие граждане, к какой бы религиозной секте они ни принадлежали, отвозятся через 24 часа после смерти, и через 48 часов, если таковая наступила внезапно, на место, предназначенное для общего погребения, покрытые траурным покрывалом с изображением фигуры сна, в сопровождении члена муниципалитета, своих друзей в траурных одеждах и отряда собратьев по оружию.

5. Место общего погребения, где упокоятся их останки, должно быть расположено вдали от всех жилищ и обсажено деревьями, под сенью которых воздвигается статуя сна. Все остальные памятники будут уничтожены.

6. У входа в это место, предназначенное в силу религиозного уважения праху умерших, должна быть сделана следующая надпись: *Смерть — это вечный сон.*

№ 176

АНДРЕЙ ДЮМОН, НАРОДНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В ДЕПАРТАМЕНТЕ
СОММЫ—НАЦИОНАЛЬНОМУ КОНВЕНТУ

(Aulard, Recueil des actes, т. 7, стр. 4—5, Moniteur, т. 18, стр. 48)

(Выдержки)

Аббевиль, 1 октября 1793 г., 11 часов вечера

...Я должен дать вам отчет о моей деятельности в этом городе, и я думаю, что он достоин того, чтобы стать известным повсюду. Окруженный обломками той администрации, часть которой я устранил по единодушному требованию народа, я получил массу заявлений от желающих занять эти должности; среди них были 2 священника; этот случай мне показался удобным, чтобы потребовать от них в присутствии 1.800 человек изложения их убеждений. Я взошел на кафедру, и, быть может, впервые эти 2 гражданина стали говорить правду. Я показал народу, насколько он был одурачен священниками, этими арлекинами и клоунами, одетыми в черное и разыгрывающими перед народом кукольные комедии; я вскрыл все, что они делают — занимаются шарлатанством с целью выманить деньги. Я выразил надежду, что вскоре все исповедались, подобно дворянским гербам, будут преданы сожжению. Я сказал, наконец, что, не веря в республиканские убеждения людей, называющих себя священниками, для того, чтобы обманывать народ, я смогу назначить этих двух лиц на должности только в том случае, если они последуют за мной на трибуну для изложения своего мировоззрения. Мое предложение, покрытое аплодисментами, вызвало любопытную сцену. Оба конституционных священника входят на кафедру, которая на этот раз была кафедрой истины, и объявляют народу, что я изложил великие истины, и что действительно нет никакой религии, кроме религии разума и сердца. Всюду вновь раздаются аплодисменты и крики: «Да здравствует Конвент! Да здравствует Гора!». Народ просит меня, чтобы я обменялся с этими священниками братским поцелуем, и я это делаю при громе новых аплодисментов. При выходе с собрания за мной следовал весь город; были слышны возгласы: «Да здравствует Конвент! Мы спасены!».

Я только что потребовал сдать всю медную церковную утварь для того, чтобы отлить из нее пушки...

Дюмон.

№ 177

ПИСЬМО ГРАЖДАНИНА ДЮМОНА, НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В
ДЕПАРТАМЕНТАХ СОММЫ, ПА-ДЕ-КАЛЭ И УАЗЫ, 22 ОКТЯБРЯ
1793 ГОДА

(Moniteur, т. 18, стр. 214; Aulard, Rec. des actes du C. de S. P., т. 7)

(Выдержки)

...Я только что приказал арестовать священников, которые позволяют себе ознаменовывать чем-либо церковные праздники или воскресенья; я уничтожаю кресты и распятия и вскоре предпишу отправить в изгнание тех черных зверей, которых называют священниками.

...Республика или смерть.

Дюмон.

№ 178

КОМИТЕТ ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ АНДРЕЮ ДЮМОНУ, ПРЕД
СТАВИТЕЛЮ В ДЕПАРТАМЕНТЕ СОММЫ И УАЗЫ

Париж, 6 дня, II месяца II года—27 октября 1793 г.

(Aulard, Actes du Comité de S. P., т. 8, стр. 58—59)

(Выдержки)

...Нам кажется, что своими последними действиями вы слишком сурово ударили по католическому культу. Настроение части Франции, в особенности на юге, еще склонно к фанатизму. Надо очень остерегаться того, чтобы не доставить какого-либо повода, могущего оправдать клеветнические нападки тем лицемерным контр-революционерам, которые стараются зажечь пламя гражданской войны. Нельзя дать им повод говорить, что нарушается свобода культов и что идет борьба против самой религии. Надо наказывать священников с антигражданскими и бунтовщическими убеждениями, но отнюдь не провозглашать открытого гонения на сан священника, как таковой...

Колло д'Эрбуа, Робеспьер, Карно, Бильо-Варенн.

№ 179

ПИСЬМО НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАРРЬЕ ИЗ НАНТА ОТ
17 БРЮМЕРА 1793 г. (7 НОЯБРЯ 1793 г.)

(Moniteur, т. 18, стр. 541)

(Выдержки)

Разум просвещает и воодушевляет умы всех граждан и возвышает их до уровня Революции; все предрассудки, суеверие и фанатизм рассеиваются при свете факела философии.

Мине (Minée), прежний епископ, а теперь председатель департамента, в красноречивой речи обличил все заблуждения и преступления духовенства и сложил с себя сан священника; пять священников последовали его примеру и воздали те же почести разуму.

Другое происшествие уменьшило число священников: 82 из числа тех, кого мы называем неприсяжными, были заперты в барке на Луаре; сейчас я узнал совершенно точно, что все они погибли в реке.

№ 180

ОДИН ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРИ ЗАПАДНОЙ АРМИИ КОМИТЕТУ ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ. НАНТ, 16 ФРИМЕРА II ГОДА—6 ДЕКАБРЯ 1793 г.

(Aulard, Actes du Comité de S. P., т. 9, стр. 222)

(Выдержки)

Каррье сообщает Комитету..., что общественное мнение в Нанте уже три недели находится на уровне, достойном Революций. Над всеми окнами развевается трехцветное знамя, и всюду видны надписи республиканского характера. Священники нашли свою могилу в Луаре. 53 остальных будут похоронены той же участи...

№ 181

ПРЕДСТАВИТЕЛИ В ДЕПАРТАМЕНТЕ ВЕРХНЕЙ СЕНЫ—КОМИТЕТУ ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ—28 ФРИМЕРА II ГОДА—18 ДЕКАБРЯ 1793 ГОДА

(Aulard, Actes du Comité de Salut Public, т. IX, стр. 489)

(Выдержки)

...Мы заметили, что в этой области еще нет столько сторонников философии, чтобы можно было запретить гражданам посещать церкви. Мы уверены, что Наблюдательный Комитет этой мерой хотел принести пользу, но у нас есть основания думать, что если продолжать держать церкви закрытыми, то это вызовет крупные недоразумения.

Братский привет.

Делакруа, Лежандр.

№ 182

ЦИРКУЛЯР КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ НАРОДНЫМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ В МИССИИ

(ПАРИЖ, 4 НИВОЗА II ГОДА—24 ДЕКАБРЯ 1793 г.)

(Aulard, Actes du Comité de Salut Public, т. 9, стр. 630—632)

(Выдержки)

...Тираны возобновляют свои происки. Они заключили союз со священниками; фанатизм является для них последним убежищем; это указывает на их бессилие.

Они слабы, потому что действуют путем обмана; мы просвещаем народ, и в этом наша сила.

У них — обедни и рабы; на нашей стороне — штыки и свободные люди.

Но есть меры, которые должны быть приняты во имя гуманности и братства по отношению к тем честным и добрым людям, которые еще не познали света истины.

Нет никаких сомнений в торжестве истины над обманом; ускорим его наступление, но не надо действовать чересчур стремительно, как бы ни казалось обидно бороться против тех убеждений, которые нужно бы было смести вместе с обломками трона.

...Когда дело идет о религиозных убеждениях, то насилие не убеждает, а ожесточает.

При быстром переходе от рабства к свободе только немногие целиком сбросили с себя гнет предрассудков, внушенных с детства. Фанатизм господствовал над ними с самой колыбели; он видоизменил их органы, но не мог уничтожить в сердцах честных людей чувство, заложенное самой природой — стремления к просвещению.

Человека, который заблуждается искренно, можно легко узнать; он с жадностью хватается за свет, когда последний соответствует размерам его слабых сил.

Тебе поручается эта почетная миссия, которую древние веряли своим благодетельным богам; исполняй ее с усердием. Иди и с факелом в одной руке просвещай тех, кто еще ослеплен старыми предрассудками; с мечом в другой руке — карай тех предателей, которые проповедуют о небе только для того, чтобы легче установить свое господство на земле.

Будь терпелив по отношению к первым и устрашай всех заговорщиков.

Колло д'Эрбуа, Бильо-Варрен.

ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

№ 183

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 22 ДЕКАБРЯ 1792 ГОДА
О ЗАКРЫТИИ ЦЕРКВЕЙ В НОЧЬ ПОД РОЖДЕСТВО

(Moniteur, т. 14, стр. 823)

Генеральный Совет, принимая во внимание те обстоятельства, которые нас окружают, постановляет, что, начиная с 9 часов вечера в понедельник, 24 декабря, до 6 часов утра во вторник 25 декабря, все церкви должны быть закрыты.

№ 184

ЗАСЕДАНИЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 23 ВАНДЕМЬЕРА II ГОДА
(14 ОКТЯБРЯ 1793 г.)

(Moniteur, т. 18, стр. 122)

(Выдержки)

Слово берет прокурор Коммуны¹⁾; он говорит о шарлатанстве священников; он изображает этих лицемеров, овладевающих человеком с самого рождения и не покидающих его до могилы; он указывает на безнравственность отправления культов вне предназначенных для этого зданий; он просит составить инструкцию о способе регистрации актов рождения и о способе выполнения последнего долга по отношению к умершим.

Генеральный Совет, приняв предложение Шометта, назначает комиссаров для составления этой инструкции и постановляет, что служителям всех культов запрещается совершать богослужения где-либо, кроме зданий, предназначенных для отправления этих культов.

№ 185

ЗАСЕДАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ
22 БРЮМЕРА II г. (12 НОЯБРЯ 1793 г.)

(Moniteur, т. 18, стр. 409)

(Выдержки)

По предложению одного члена, Совет постановляет прекратить департаменту разрушить колокольни, которые, возвышаясь над другими зданиями, как бы нарушают принципы равенства.

¹⁾ Шометт.

№ 186

ЗАСЕДАНИЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 3 ФРИМЕРА II ГОДА
(23 НОЯБРЯ 1793 г.)

(Moniteur, т. 18, стр. 506)

(Выдержки)

Шометт.

...В Париже составляется новый заговор, новая контр-революционная попытка: вы изгнали публичных женщин, и вы совершили многое для укрепления нравственности. Но чем теперь заняты эти женщины? Под давлением священников они предали ханжеству; место разврата занял фанатизм; они ходят по храмам, устраивают в частных домах собрания под руководством священников — и все для того, чтобы вызвать среди нас гражданскую войну.

Священники способны на всякое преступление... Поэтому я требую, чтобы Совет заявил, что, по имеющимся у него сведениям, Парижский народ достаточно созрел для царства разума и что если в Париже возникнет какое-либо движение в пользу фанатизма, то будут арестованы все священники, так как Парижский народ заявил, что не признает никакого другого культа, кроме культа Разума.

Совет постановляет:

- 1) что все церкви и храмы всех религий и культов, существовавших в Париже, будут немедленно закрыты;
- 2) что все священники и служители каждого из культов несут персональную и индивидуальную ответственность за все волнения, которые возникнут на почве религиозных убеждений;
- 3) что всякий, кто потребует открыть храм или церковь, будет арестован, как подозрительный;
- 4) что революционным комитетам предлагается неукоснительно следить за всеми священниками;
- 5) что в Конвент будет составлена петиция с просьбой издать декрет, запрещающий священникам занимать какие-либо общественные должности или работать в области производства оружия.

ДЕХРИСТИАНИЗАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА КОНВЕНТА

№ 187

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 11 БРЮМЕРА II ГОДА (1/XI 1793 г.)

(Moniteur, т. 18, стр. 319)

(Выдержки)

...Входит депутация граждан Невера. Они несут большие золотые кресты, посохи и митры, изображения святых и 17 ящичков с серебряной посудой и другой утварью...

...Секретарь Конвента оглашает следующее письмо:

«Народный представитель, посланный Конвентом в центральные и западные департаменты.

Невер, 8 день первой декады II месяца II года.

«Граждане-коллеги, я посылаю вам 17 ящичков с золотом, серебром и всякими серебряными изделиями, взятыми из церкви, замков, а также пожертвованными санкюлотами. Вы с удовольствием увидите два красивых вызолоченных жезла и княжескую корону из серебра. Золото и серебро причинили Республике больше вреда, чем железо и огонь диких австрийцев и подлых англичан.

Фугие»

Оратор депутации.

«Избранники французского народа, санкюлоты из Невера, полные презрения к золоту и серебру, передают в недра Конвента реликвии фанатизма и надменности; они попирали ногами жезлы, митры и все поповские погремущки. Жители деревень сами приносят серебро с алтаря своего бога и своих прежних сеньеров; они даже изъявили ясно выраженное желание уничтожить служителей католического культа и просят прислать вместо них наставников морали.

...Даже женщины сняли все свои кресты. Нам нужны только хлеб и железо»...

...По вопросу о том, должны ли подвергнуться изгнанию священники, которые только живут в своих приходах. Конвент переходит к очередным делам, указав на то, что такие священники обязаны только принести присягу свободе и равенству.

№ 188

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 16 БРЮМЕРА II ГОДА (6 НОЯБРЯ 1793 г.)

(Moniteur, т. 18, стр. 362)

(Выдержки)

...В ответ на предложение жителей коммуны Меннеси департамента Сены и Уазы, выраженное в их петиции на заседании Национального Конвента и заключающееся в желании уничтожить приход в округе их коммуны, Национальный Конвент переходит к очередным делам, ссылаясь на право каждого гражданина принимать тот культ, который ему нравится, и отвергать ненужные для него религиозные учреждения; Конвент приказывает напечатать в Бюллетене предложение жителей коммуны Меннеси вместе с мотивированным постановлением Конвента.

По предложению Тюрио Национальный Конвент декретирует, что департаментские власти могут по ходатайству администрации дистриктов решать сами вопрос об уничтожении, объединении или размежевании церковных приходов, не обращаясь для утверждения этого в Национальный Конвент; все противоречащие этому декрету законы отменяются.

№ 189

ДЕКРЕТ 25—26 БРЮМЕРА (15—16/XI 1793 г.), КОТОРЫЙ ПЕРЕДАЕТ НА ОБЛЕГЧЕНИЕ СТРАЖДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И НА НУЖДЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ ЦЕРКОВНЫЕ ЗДАНИЯ ТЕХ КОММУН, КОТОРЫЕ ОТКАЖУТСЯ ОТ ПУБЛИЧНОГО ОТПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТА

(Duvergier, т. 6, стр. 351)

Национальный Конвент декретирует, что дома священников и церкви, находящиеся в коммунах, которые откажутся от отправления культа, или доходы с них будут предназначены на облегчение страждущего человечества и на расходы по народному просвещению.

Комитетам Финансов, Просвещения и Социального Обеспечения поручается представить совместно выработанный проект декрета, который бы регулировал применение настоящего декрета.

№ 190

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 17 БРЮМЕРА II ГОДА (7 НОЯБРЯ 1793 ГОДА)
(Moniteur, т. 18, стр. 368—369)

(Выдержки)

Председатель.

Довожу до сведения Конвента, что установленные власти Парижского департамента и Парижской коммуны приближаются к решетке Конвента, следуя за епископом Гобелем, его викариями и несколькими парижскими священниками, которые просят их выслушать.

Моморо ¹⁾, оратор депутации:

«Граждане-законодатели, Парижский департамент и муниципалитет, члены народных обществ и некоторые администраторы из департамента Ньевр, пожелавшие присоединиться к нам, сопровождают в лоно Конвента граждан, которые хотят возродиться и снова стать людьми. Перед нами парижский епископ, его викарии и несколько других священников, список которых будет вам передан. Следуя голосу рассудка, они хотят сбросить с себя внешность, навязанную им суеверием. Этот великий пример вызовет подражание и у их сотоварищей. Таким образом, сообщники деспотизма сами будут содействовать его разрушению; вскоре французская Республика не будет исповедывать никакого иного культа, кроме культа свободы, разума и вечной истины; благодаря нашим трудам, этот культ скоро станет всеобщим. (Бурные аплодисменты).

Гобель ²⁾.

— Я родился плебеем, и поэтому рано проявил любовь к свободе и равенству. Воля народа была для меня верховным законом, а подчинение этой воле — моей первой обязанностью; народная воля возвела меня в сан парижского епископа...

...Но теперь, когда приближается конец революции; когда свобода идет быстрым ходом, когда все чувства объединяются в одно целое; теперь, когда не должно быть никакого другого национального культа, кроме культа свободы и равенства, я слагаю свой сан служителя католического культа.

¹⁾ Один из руководителей Клуба Кордельеров, гебертист, гильотинирован в вантозе II года.

²⁾ Парижский епископ; гильотинирован вместе с Шометтом в вантозе II года.

Мои викарии заявляют то же самое, и мы передаем в президиум Конвента грамоты, возводящие нас в сан священников.

Пусть этот пример упрочит царство свободы и равенства. Да здравствует Республика!

Эти восклицания единодушно повторяются членами Собраний и всеми присутствующими и покрываются бурными аплодисментами.

Граждане, собравшиеся у решетки, с почестями вводятся в залу заседаний среди возгласов: «Да здравствует Республика!». Они смешиваются с членами Конвента, которые с воодушевлением приветствуют их. Гобелю вручается красный колпак; он надевает его на голову. (Возобновляются длительные аплодисменты).

№ 191

ДЕКРЕТ 23 БРЮМЕРА II ГОДА (13 НОЯБРЯ 1793 г.) ОТНОСИТЕЛЬНО СЛОЖЕНИЯ САНА СЛУЖИТЕЛЯМИ ВСЯКИХ КУЛЬТОВ
(Duvergier, т. 6, стр. 349)

1. Все установленные власти уполномочиваются принимать от духовных лиц и служителей всех культов заявления о том, что они слагают с себя сан.
2. Заверенные списки этих заявлений должны каждые 2 недели пересылаться в Комитет Народного Просвещения.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ СВОБОДЫ КУЛЬТОВ

№ 192

ЗАСЕДАНИЕ ЯКОБИНСКОГО КЛУБА 1 ФРИМЕРА II ГОДА (21 НОЯБРЯ 1793 г.)

(B. et R., т. 30, стр. 272—283; Moniteur, т. 18, стр. 507)

(Выдержки)

Робеспьер:

Неужели правда, что фанатизм является главной причиной наших бедствий? Фанатизм? Он издыхает; можно сказать, что он уже умер. Направляя на борьбу с ним все наше внимание, не отвлекают ли его от действительных опасностей, которые нам угрожают?

Вы говорили, что боитесь священников. Но священники гораздо больше боятся прогресса просвещения. Вы боитесь священников. А они спешат сами сложить свой сан и взять на себя исполнение обязанностей муниципальных служащих, администраторов и даже председателей народных об-

Н. Лукин.

ществ. Поверьте только их любви к родине, искренности их быстрого отречения, и они будут вполне довольны вами...

...Фанатизм — это дикое и капризное животное; он бежит от разума; но если вы будете преследовать его громкими криками, то он вернется на прежнее место.

Какие иные последствия могут быть результатом той чрезмерной и внезапной горячности, того преувеличенного и лицемерного рвения, с которым ведут борьбу против фанатизма в течение некоторого времени? Я уже говорил в Конвенте и я повторяю здесь, что имеется бесконечное множество явлений, вызванных врагами с целью погубить свободу, но использованных здравым народным смыслом для дальнейшего развития Революции.

Сколько бы граждан, побуждаемых истинным рвением, ни являлось возложить на алтарь отечества пышные, но бесполезные символы суеверия, чтобы содействовать этим триумфу родины,—отечество и разум всегда будут встречать с улыбкой эти приношения; сколько бы граждан ни отказывалось от совершения тех или других церемоний и ни присоединялось к тем убеждениям, которые на их взгляд наиболее соответствуют истине,—разум и философия могут лишь приветствовать их поведение.

...Но по какому праву неизвестные доселе за все время революции люди используют все эти события для того, чтобы создать себе популярность, чтобы провоцировать патриотов на неправильные поступки и вызвать среди нас раздоры и распри? По какому праву они во имя свободы являются нарушать свободу культов и бороться с фанатизмом, вызывая этим расцвет нового фанатизма? По какому праву они будут превращать в надоедливые и смешные фарсы те торжества, которые устраиваются для прославления истины? Почему позволять им играть народным достоинством и привязывать дурацкие погремушки к скипетру философии?

Есть люди, которые вообразили, что Конвент, приняв гражданские приношения, тем самым изгнал католический культ.

Нет, Конвент не совершил этого безрассудного поступка и никогда не совершит его. Его целью является поддержать свободу культов, которую он сам установил, и вместе с тем наказать всех тех, кто воспользуется ею с целью нарушения общественного спокойствия. Конвент не допустит преследования

мирных служителей культа, но будет строго карать их каждый раз, когда они осмелятся воспользоваться своим положением, чтобы обмануть граждан или восстановить их против Республики поддержкой роялизма или предрассудков. Многие ставят священникам в вину, что они служат обедни, но они будут служить их еще дольше, если чинить им в этом препятствия. Тот, кто хочет помешать им силой,—большой фанатик, чем тот, кто служит обедню.

Есть люди, которые заходят еще дальше и под предлогом разрушения суеверий хотят установить особую религию, религию атеизма.

Каждый философ, каждый человек может иметь по этому вопросу любые убеждения. Но безрассудно поступает тот, кто хочет сделать из этого преступление; общественный деятель и законодатель будет в тысячу раз более безрассудным, если он узаконит эту систему атеизма. Национальный Конвент с отвращением отвергает ее. Конвент—не автор философских книг и не творец метафизических систем; это—созданный для народа политический организм, обязанный заставить уважать не только права, но и обычаи французского народа. Ведь не даром Конвент провозгласил декларацию прав человека перед лицом Верховного Существа.

Быть может, будут говорить, что я узкий и погрязший в предрассудках человек; быть может, меня даже назовут фанатиком.

Но я уже сказал, что говорю не как частное лицо и не как философ, а как народный представитель. Атеизм аристократичен; идея же великого существа, которое защищает угнетенную невинность и карает торжествующее преступление,—эта идея—в высшей степени демократична. (Бурные аплодисменты). Народ, угнетенные рукоплещут мне; я могу встретить критику только в среде богачей и преступников. Уже в школе я был плохим католиком; но я никогда не был равнодушным или непостоянным защитником гуманности. Теперь я еще больше привязан к тем моральным и политическим идеям, которые я изложил вам. Если бы Бога не было,—его нужно бы было выдумать.

Я говорю с той трибуны, откуда нечестивый Гюадэ¹⁾ обвинил меня в том, что я произнес слово «провидение». И когда

¹⁾ Один из видных жирондистов.

же? Когда сердце содрогалось от всех преступлений, свидетелями и жертвами которых мы являлись; когда, проливая горькие слезы о бедствиях постоянно предаваемого и угнетаемого народа, я пытался возвыситься над толпой окружавших меня заговорщиков и, за отсутствием народной власти, призывал на них громы небесного мщения. Это чувство живет в сердце каждого чувствительного и незапятнанного человека; оно всегда воодушевляет мужественных защитников свободы. До тех пор, пока существуют тираны, оно будет сладостным утешением для сердца угнетенных, и если когда-либо у нас будет восстановлена тирания, то всякая мужественная душа тайно взывала бы... к этой вечной справедливости, которая во всех сердцах как бы начертала приказ о смерти всех тиранов... Это чувство есть у всех народов Европы и всей вселенной; оно свойственно и французскому народу. У нашего народа нет привязанности ни к священникам, ни к суеверию, ни к религиозным церемониям, ему дорог только самый культ, то-есть идея о непостижимой власти, карающей преступление и поощряющей добродетель...

...И если философ может основать свою мораль на других принципах, то будем остерегаться подрывать этот священный инстинкт и чувство, общее всем народам. Где тот гений, который при помощи своего изобретения может в одно мгновение заменить эту великую идею, охраняющую общественный порядок и все добродетели частной жизни?

Разве вы не видите ту ловушку, которую расставляют нам враги Республики и подлые приспешники иностранных тиранов? Выдавая крайности отдельных лиц и их экстравагантность за наши общие убеждения, они хотели бы сделать нас ненавистными для всех народов и этим укрепить колеблющиеся троны тех негодяев, которые их угнетают. Какое время выбрали они для своих преступных происков?—То время, когда об'единенные армии тиранов были побеждены или отброшены гением Республики; то время, когда тираны хотят заглушить ропот народов, измученных и возмущенных их тиранией; то время, когда они заставляют нейтральные или союзные с Францией нации стать на сторону наших врагов. Негодяи хотят оправдать все те грубые клеветнические выпады, бесстыдство которых признано всей Европой; при помощи религиозных убеждений и предрассудков они пытаются оттолкнуть

от вас тех, которые из-за чувства морали и сознания общности интересов присоединялись к той святой и возвышенной цели, которую мы защищаем.

№ 193

ЗАСЕДАНИЕ КОНВЕНТА 6 ФРИМЕРА II ГОДА (26 НОЯБРЯ 1793 г.)
(Moniteur, т. 18, стр. 525)

(Выдержки)

...Заслушивается несколько депутаций от коммун, которые приносят свою церковную утварь, и несколько бывших священников, которые слагают свой духовный сан.

Дантон:

...Есть декрет, гласящий, что священники, слагающие свой сан, будут передавать свои отказы в Комитет. Я требую исполнения этого декрета, так как я не сомневаюсь в том, что постепенно они все откажутся от своего прежнего лицемерия. Вовсе не нужно так восторгаться поступками людей, которые только плывут по течению. Мы не хотим ничем увлекаться чрезмерно.

Если мы не воздавали почестей жрецу фанатизма и суеверия, то мы вовсе не хотим оказывать их служителю атеизма; мы хотим только работать для блага народа. Я требую, чтобы в стенах Конвента больше не устраивалось антирелигиозных маскарадов. Пусть те лица, которые хотят возложить на алтарь отечества церковную утварь, не делают из этого ни представления, ни трофеев. Наша задача состоит вовсе не в том, чтобы непрерывно выслушивать депутации, которые повторяют одно и то же. Даже приветствиям должен быть положен предел. Я прошу, чтобы закрыли дверь в залу заседаний.

...Предложение Дантона принимается и покрывается аплодисментами.

№ 194

ЗАСЕДАНИЕ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ 8 ФРИМЕРА (28 НОЯБРЯ 1793 г.)
(Moniteur, т. 18 стр. 546)

(Выдержки)

...Слово предоставляется прокурору Коммуны.

Шометт:

...Против своего желания я вынужден говорить вам о религиозных идеях и убеждениях; ведь политические собрания предназначены вовсе не для того, чтобы на них говорили о подобных вещах. Однако, когда наши враги искусно напра-

влияют против нас нашу собственную энергию и наши собственные силы, когда вслед за разумно принятыми мерами они хотят вовлечь нас в опасные крайности, когда нас всячески раздражают и торопят, чтобы отвлечь от нашей цели и заставить идти незнакомым путем.—тогда мы должны быть настороже против их ловушек. Я уже изложил Совету свои соображения по поводу одного постановления¹⁾, которое казалось мне бесполезным в той части, где оно предписывает меры, уже принятые самими гражданами, и опасным потому, что оно может вызвать фанатизм, озлобить недоверчивых граждан, тем более, что оно до некоторой степени расходится с принципами Декларации Прав Человека и с конституцией, которые торжественно устанавливают свободу религиозных убеждений.

В самом деле, § 7 Декларации Прав гарантирует свободу высказывать свои мысли и убеждения как в печати, так и всяким другим путем; поэтому и право мирных собраний и свободного отправления культов не может быть запрещено. Статья 122 Конституции гласит: «Конституция гарантирует всем французам свободу, равенство и свободное отправление культов».

Пусть не говорят, что я высказываюсь так по трусости или по политическим соображениям.

...Истинный мотив моего поведения—это то, что я знаю по опыту, что самое дорогое для человека—это его убеждения; в жертву им он приносит свое счастье, а нередко и самую жизнь; даже образованные люди нередко с большим трудом освобождаются от абсурдных идей и заблуждений...

...Я полагаю, что Совет Коммуны должен совершенно отказаться от всяких споров о различных культах.

Что нам за дело до того, кто является верующим или атеистом, католиком или православным, кальвинистом или протестантом? ...Нам нужно только знать, является ли он республиканцем; не будем вмешиваться в его причуды; займемся лучше вопросами управления и упрочим ему свободное пользование его правами—даже правом на грезы!

Итак, я требую: 1) пусть Совет постановит, что он не будет больше заслушивать никаких предложений, петиций или мнений по вопросу о каких-либо культах или о какой-либо религиозной или метафизической идее; 2) пусть Совет объявит,

¹⁾ Речь идет о постановлении Коммуны от 23/XI 93 г.; ст. № 186.

что так как установлена свобода культов, то он никогда не препятствовал и не будет препятствовать гражданам снимать дома и оплачивать служителей для отправления любого культа, если только последний не наносит вреда обществу; во всем остальном Совет заставит считаться с желанием секций, отказавшихся от католического культа и признавших только культ разума, свободы и республиканских добродетелей.

Эта речь покрывается шумными аплодисментами.

Некоторые члены Совета просят слова, чтобы возразить на это предложение; они указывают, что если будет принят второй пункт резолюции, то церкви снова откроются, а временно подавленный фанатизм получит новую силу.

Некоторые члены требуют перехода к очередным делам, другие—отсрочки предложения; большинство настаивает, чтобы предложение было сейчас же поставлено на голосование. Преобладает последнее мнение, и предложение (Шометта) принимается целиком.

№ 195

ДЕКРЕТ 15—18 ФРИМЕРА II ГОДА (5—8 ДЕКАБРЯ 1793 г.) О СВОБОДЕ КУЛЬТОВ

(Moniteur, т. 18, стр. 600)

...По докладу Робеспьера издается следующий декрет:

Национальный Конвент, основываясь на принципах, которые он провозгласил от имени французского народа, и считая необходимым поддержать общественное спокойствие:

1. Запрещает какие бы то ни было насилия или угрозы, несовместимые со свободой культов.

2. Наблюдение установленных властей и применение государственного принуждения ограничены в этой области мерами полицейского надзора и охраны общественной безопасности, входящими в круг обязанностей каждой из этих властей.

3. Национальный Конвент своими предыдущими распоряжениями никоим образом не думает отменять законы и меры общественного спасения, принятые против неприсяжных и мятежных священников, а также против всех тех, кто попытается использовать религию против интересов свободы; равным образом, Конвент не предполагает отменить все то, что сделано до сих пор на основании постановлений народных представителей в миссии, или дать кому-либо повод причинить бес-

покойство патриотам, или замедлить прогресс общественного разума.

Во имя родины Конвент призывает всех добрых граждан воздержаться от всяких богословских споров, чуждых великим задачам французского народа, и направить все силы на содействие торжеству Республики и гибели всех ее врагов.

КУЛЬТ РАЗУМА

№ 196

ДЕКРЕТ 20 БРЮМЕРА II г.—10 НОЯБРЯ 1793 г.

(Duvergier, т. 6, стр. 347)

Национальный Конвент, по просьбе граждан Парижа, внесенной одним из его членов в качестве предложения, декретирует, что Собор Парижской Богоматери будет отныне *храмом Разума*.

№ 197

ЗАСЕДАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СОВЕТА ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ
11 ФРИМЕРА II г.—1 ДЕКАБРЯ 1793 г.

(Moniteur, т. 18, стр. 571)

(Выдержки)

Прокурор Коммуны, которому на предыдущем заседании было поручено составить программу праздника, назначенного на конец каждого месяца, представляет таковую на рассмотрение Совета.

1. В последний день третьей декады мэр и прокурор Коммуны направятся в храм Разума; они прочтут там Декларацию Прав Человека и Конституцию; они огласят новости с театра военных действий и законы, изданные после предыдущего праздника.

2. Кто-либо из общественных должностных лиц произнесет речь о морали; он будет восхвалять в ней подвиги гражданской добродетели и занесет в протокол те доблестные поступки, которые будут совершены за это время;

3. В этом храме Разума должна быть устроена урна истины или кружка для опускания туда мнений, замечаний или советов, полезных для общего блага; эти письма, мнения, замечания и советы подписываются их составителями с указанием их адреса; эти письма обсуждаются всенародно во время празднования каждой декады.

4. Заседание закончится песнями и патриотическими гимнами, под аккомпанимент республиканской музыки.

5. В преддверии храма Разума должно быть выстроено две больших и удобных трибуны; одна для стариков, другая для беременных женщин; на этих трибунах должны быть сделаны следующие надписи: «Уважение к старости», «Уважение и внимание к беременным женщинам».

Совет принимает эту программу и приказывает отпечатать ее.

№ 198

НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ В ВЕРХНЕЙ ПАРАМЕНТЕ НАЦИОНАЛЬНОМУ КОНВЕНТУ. РОШФОР, 30 ДНЯ I МЕСЯЦА II г.—21 ОКТЯБРЯ 1793 г.

(Aufard, Actes, т. 7, стр. 551)

(Выдержки)

«Граждане-коллеги!»

С каждым днем разум делает здесь все большие успехи; предрассудки исчезают, и формируется республиканское общественное мнение. В пятницу Народное Общество, заседавшее в театральном зале, назначило в церкви на вчерашнее воскресенье устройство философского диспута между священниками и людьми здравомыслящими. Заседание открылось в 4 часа; никогда еще церковь не была так набита народом; чтобы не задохнуться, пришлось разбить окна. Говорили и мы и священники. На этот раз чудеса были на нашей стороне, народ понял те простые истины, которые мы ему высказали, и высмеял своего священника, рассказывавшего только о таинствах и всякой другой чепухе; с этого времени у народа составилось правильное мнение об этих обманщиках, которое должно всегда у него оставаться. Народ решил, что эта церковь будет переименована в храм Разума, что в ней будут отныне происходить заседания Народного Общества и что ему теперь нужны не священники, а проповедники морали.

Крики «Да здравствует свобода, Гора, Национальный Конвент и Республика!» тысячи раз повторялись нашим святым и добрым народом, который до сих пор ничего не мог понять из всего того, что ему пели и проповедывали в целях его угнетения и ослепления.

Две семьи из Рошфора носили фамилию—одна—Королевской, другая—Дворянской; народ попросил у нас переменить эти ненавистные имена. Теперь эти семьи будут носить

имена—одна—Горы, другая—Истинной. Эти гражданские крестины мы произведем сегодня утром в 11 часов на площади для парада войск.

№ 199

КОМИТЕТУ ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ 14 НОЯБРЯ 1793 г.
(«Французская революция в провинции и на фронте», сб. под ред. Давиделева, стр. 324)

(Выдержки)

...В Курталене только что имело место вооруженное собрание значительных размеров; эти люди требуют открытия и восстановления церквей; я обещал им препроводить к вам их просьбу. Наконец, они успокоились, но хотят, чтобы их требование было удовлетворено. В окрестностях Куломье восстание в полном разгаре. Пошлите в эти края осторожных и твердых комиссаров.

...Думаю, что будет трудно восстановить спокойствие без открытия церквей, которые, видимо, были закрыты с излишней поспешностью и без всякого согласия народа.

Повидимому, необходимо декретировать, что церковные ценности будут переданы в Национальное Казначейство, но что церкви будут открыты, и что благонадежные священники, которые были принуждены покинуть службу, вновь могут вернуться к ней.

Кажется, во всех этих актах применялось большое насилие.

...Новый календарь также вызвал много волнений и недовольства; он заставляет говорить об уничтожении праздников.

Я дал народу разъяснения насчет всего этого.

Годфруа.

КУЛЬТ ВЕРХОВНОГО СУЩЕСТВА

№ 200

ДОКЛАД РОБЕСПЬЕРА ОТ ИМЕНИ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ О СВЯЗИ РЕЛИГИОЗНЫХ И МОРАЛЬНЫХ ИДЕЙ С РЕСПУБЛИКАНСКИМИ ПРИНЦИПАМИ И О НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКАХ.
18 ФЛЮРЕАЛИИ II г.—7 МАЯ 1794 г.

(Buche et Roux, т. 32, стр. 353—381)

(Выдержки)

...Человек, воодушевленный только бесплотной идеей атеизма и никогда не воодушевляющийся во имя интересов родины,—кто поручил тебе проповедывать народу, что божество

не существует? Разве хорошо убедить человека в том, что его судьбами управляет слепая сила, случайно карающая то преступление, то добродетель, и что его душа—это только легкое дуновение, исчезающее у порога могилы?

Разве мысль о небытии вызовет в нем более чистые и возвышенные побуждения, чем идея о бессмертии? Разве она вызовет в нем больше уважения к ближним и к самому себе, больше храбрости для борьбы с тиранией и больше презрения к смерти и к чувственным наслаждениям? Несчастные, умирающие под ударами убийцы, ваш последний вздох взывает к вечному правосудию. Невинность, возведенная на эшафот, заставляет бледнеть тирана, сидящего в своей триумфальной колеснице; какое преимущество останется за ней, если могила сравнивает и притеснителя и угнетенного?

...Законодатели, какое вам дело до различных гипотез, при помощи которых отдельные философы объясняют явления природы? Все эти вопросы вы можете оставить предметом их бесконечных споров; вы не должны рассматривать их ни как метафизику, ни как богословы; в глазах законодателя истиной является все то, что оказывается полезным в жизни и хорошим на практике.

Идея Верховного Существа и бессмертия души является постоянным напоминанием о справедливости; следовательно, эта идея носит республиканский и общественный характер. (Апюдисменты). Природа наделила человека чувством горя и радости, которое заставляет его избегать предметов, приносящих ему вред, и искать тех, которые ему полезны. Задачей общества является создать в человеке такой моральный инстинкт, который даже без запоздалой помощи разума, заставлял бы его делать добро и избегать зла; ибо рассудок отдельного человека, обуреваемого своими страстями, часто является только софистом, выступающим на их защиту; а при помощи своего самолюбия каждый всегда может найти возражения против авторитета других людей. Именно этот драгоценный инстинкт вызывается и заменяется религиозным чувством, которое дополняет авторитет других людей, и запечатлевает в душах мысль о той санкции заповедей морали, которая дана им властью, стоящей над человеком; и я не знаю ни одного законодателя, который когда-либо решился бы на то, чтоб превратить атеизм в общенациональную систему.

...Остерегайтесь порвать священные узы, объединяющие людей с их творцом: если только в народе господствовало это верование, то его разрушение является опасным, ибо на этой идее основывается догмат нравственности и сознание долга; уничтожить ее—это значит сделать народ безнравственным. Отсюда же вытекает, что никогда не надо чинить стеснений тому культу, служение которому отправляется с заботливостью и не нарушает общественного порядка; внезапная и быстрая перемена может показаться посягательством на нравственность и даже нарушение правил.

...Враги народа, кем бы вы ни были, Национальный Конвент никогда не окажет поддержки вашей испорченности. Аристократы,—под какой маской вы ни попытаетесь укрыться,—напрасно вы будете стараться избежать нашего осуждения, направленного против зачинщиков преступного заговора: напрасно вы попытаетесь перенести его на тех искренних патриотов, которые могут совершить необдуманные поступки из-за своей ненависти к фанатизму.

...Фанатики, не возлагайте на нас своих надежд. Напомнить людям об истинном культе Верховного Существа—это значит нанести лучший удар фанатизму. Все обманы исчезают перед лицом истины, все безумства рушатся при свете разума. Без принуждения, без насилий все секты должны слиться сами в универсальную религию природы. (Аплодисменты).

...Честолюбивые священники, не ждите, что мы восставим ваше владычество! Такая попытка была бы даже и выше наших сил. (Аплодисменты).

Вы сами себя уничтожили, и для вас нет возврата ни к физическому, ни к моральному существованию.

...Но оставим священников и вернемся к идее божества. (Аплодисменты). Укрепим нравственность на вечных и священных основаниях; внушим человеку то священное уважение к его ближнему, то глубокое сознание своих обязанностей, которые только одни являются залогом общественного благополучия; будем воспитывать это чувство при помощи всех наших учреждений; и пусть общественное воспитание будет особенно стремиться к достижению этой цели... Теперь нужно воспитывать не *господ*, а граждан; только отечество имеет право воспитывать своих детей; оно не может доверить этого ни

гордости отдельных семей, ни предрассудкам частных лиц,—вечным источникам аристократизма и той домашней разобщенности, которая суживает души путем их изоляции и нарушением равенства подрывает все основы общественного строя...

Система национальных празднеств является лучшим способом установить узы братства и самым могучим средством для нравственного возрождения.

Организуйте общие торжественные празднества для всей Республики и отдельные праздники для каждой местности; они должны быть днями отдыха вместо тех праздников, которые ныне разрушены силой обстоятельств. Пусть все послужит для пробуждения тех великодушных чувств, которые являются обаянием и украшением человеческой жизни; это—стремление к свободе, любовь к родине, уважение к законам; пусть во время этих праздников будет предана уничтожению память о тиранах и предателях; и пусть памяти героев свободы и благодетелей всего человечества будет воздана справедливая общественная благодарность; пригласим на наши празднества и природу и все добродетели; пусть все они будут устроены во славу Верховного Существа; пусть все они будут ему посвящены; и пусть они будут начинаться и заканчиваться восхвалением его доброты и могущества... Мы надеемся достичь этой цели, предлагая вам следующий декрет (возобновляются долгие аплодисменты):

1. Французский народ признает Верховное Существо и бессмертие души.

2. Он признает, что культом, достойным Верховного Существа, является исполнение человеком своих гражданских обязанностей.

4. Для напоминания человеку об идее божества и его величии устанавливаются особые празднества.

5. Их названия должны быть связаны с достопамятными событиями нашей революции, с самыми дорогими и полезными для человека добродетелями и с наивысшими благодеяниями природы...

6. Республика будет ежегодно праздновать дни 14 июля 1789 года, 10 августа 1792 года, 21 января 1793 года и 31 мая 1793 года.

7. В дни декад она будет устраивать следующие празднества, посвященные: Верховному Существо и Природе.—Все

человеческому роду.—Мученикам свободы.—Свободе и равенству.—Республике.—Свободе всего мира.—Любви к родине.—Ненависти к тиранам и предателям.—Истине.—Справедливости.—Скромности.—Славе и бессмертию.—Дружбе.—Простоте нравов.—Чистосердечию.—Героизму.—Бескорыстию.—Стоицизму.—Любви.—Супружеской верности.—Отцовской любви.—Материнской нежности.—Сыновней почтительности.—Детству.—Юности.—Мужественному возрасту.—Старости.—Несчастью.—Земледелию.—Промышленности.—Нашим предкам.—Потомству.—Счастью.

11. Свобода культов сохраняется, согласно декрета 18 фримера.

12. Всякое собрание, связанное с аристократизмом и нарушающее общественный порядок, будет разогнано.

13. В случае волнений, возникших на почве какого-либо культа, будут наказаны по всей строгости законов все те, кто возбуждал их своими фанатическими проповедями или клеветническими выпадами, а также и те, кто вызвал эти беспорядки несправедливыми и беспричинными насильственными мерами.

15. 20-го прериаля будет устроено празднество в честь Верховного Существа.

...Декрет, предложенный Робеспьером, принимается.
